

На девятом этаже павильона Luo Ling в выдающемся облачном секторе внутри бессмертного рынка "Зеленая скала"...

Место было элегантно оформлено. Было установлено несколько низких полок, сделанных из нефрита, на которых находилось несколько десятков сокровищ. Они светились тускло, и казалось, что это какие-то потрёпанные сокровища *prima facie*. Несмотря на это, каждое из них было защищено талисманом. Кстати, среди них низший класс сокровищ был низкосортным спиртным предметом, а клад, размещенный прямо в центре комнаты, - красный шелк длиной в три фута и шесть дюймов, защищенный плотным слоем перекрывающихся талисманов, на самом деле являлся низкосортным бессмертным предметом.

У Ци сидел с прямой спинкой на стуле, которым пользовался павильон Луо Лин для приема гостей, сужая глаза во время осмотра.

С показом бессмертного предмета более низкого класса в магазине, которым он управлял, Секта Бессмертных Облаков зарекомендовала себя как бессмертная секта номер один в Небесном царстве Пулуо. И это было сделано на основании того, что все природные ресурсы Небесного царства Пулуо были гораздо менее богаты, чем планета бессмертных Мириад. Несмотря на это, они все еще могли выставлять на полку низкосортный бессмертный предмет. Это показало, что Секта Видных Облаков имеет необыкновенную основу.

По крайней мере, это показало, что Секта Видного Облака способна собирать большое количество редких и ценных материалов, так как именно эти материалы были необходимы для создания бессмертных предметов. Кроме того, у них должно было быть несколько мастеров гроссмейстерского уровня, потому что без них невозможно было бы изготовить какие бы то ни было полезные бессмертные предметы. Ведь те кочевые небесные бессмертные в райском царстве Пулуо, которые не имели никакой поддержки, до сих пор использовали обыкновенные духовные предметы. Не каждый Небесный Бессмертный мог владеть бессмертными предметами.

В просторной приемной на девятом этаже павильона Ло Лин сидели У Ци и принцесса Чжан Ле. Через них сидели несколько казнённых учеников павильона Ло Лин, лица которых были неприглядными. Тем не менее, поскольку они были сильно напуганы жестоким и свирепым приближением У Ци, они склонили головы и осмелились не смотреть на него.

Слева от У Ци сел даосский белый воробей. Его лицо было крайне неприглядным, а цвет постоянно смещался между бледно-голубым и иногда даже покраснел. Его самое драгоценное сокровище, Флаг Искания Души Джадебонов, было ограблено небесными марионетками-злодеями, и он был крайне расстроен. Он потерял хладнокровие; его разум был пуст, и он не знал, что делать дальше. Ему было трудно понять, почему Флаг Исследования Души Джадебонов не смог победить этих нескольких небесных марионеток-злодеев.

У Ци украл взгляд на Белого Воробья. Конечно, он никогда бы не сказал Белому Воробью, что эти даоисты были просто куклами, и у них не было собственных душ. Так как же их мог сдерживать флаг "Джейдбоунс" в поисках души? Он смеялся в рукаве, потому что, судя по

отзывам кукол, Флаг Искания Души Jadebones был необычайно бессмертным предметом! И теперь, могущественный бессмертный предмет принадлежал ему!

Но в то же время, У Ци беспокоился. Только что многие люди на улице видели, как эти небесные куклы-злодейки вышли из-за его спины. Он просто надеялся, что никто не настолько глуп, чтобы сообщить об этом Белому Воробью! Если это действительно случилось, никто не мог обвинить его в том, что он убил кого-то, чтобы держать язык за зубами. Или, может быть, даже лучше было бы просто убить Белого Воробья, верно? У Ци только что соединил свои три духовные и семь физических душ со своими врождёнными пятью элементами Золотых сердечников, и он готовил огромное количество бессмертных энергий, чтобы совершить следующий прорыв, формируя свои собственные врождённые пять элементов Зарождающихся Душ. Если Белый Воробей просил неприятностей, У Ци не возражал против того, чтобы воспользоваться возможностью и убить его.

Он прикоснулся к Кольцу Духа Чёрного Дракона. Он снова хранил несколько десятков тысяч Пьяных Драконьих ладанов внутри кольца. С таким количеством он мог вырубить все до единого Небеса Бессмертного Тридцатирешкового Яруса, как Белый Воробей, пришедший причинить ему неприятности. До тех пор, пока он делал чистую работу, скрывая все следы от Мо Луана, У Ци не боялся их.

Слева от Белого Воробья сел Патриарх Цзян Юнь с прямым лицом, а дальше сел Зеленый Жезл и Мо Луань, пара соперников. Наконец, рядом с ними сидели даосский Мин и даосский Чи, которые смотрели друг на друга в немом ужасе. Посередине располагалась кровать из облаков, на которой спокойно и собранно сидел патриарх Юань Хуа, скрестив ноги. Рядом с ним стояли несколько Небесных Бессмертных Старейшин из секты Юань Хуа.

После минуты молчания патриарх Юань Хуа глубоким голосом спросил: "Где товарищ даосист во главе павильона Ло Лин?".

Ученик из облачной секты встал на ноги, его тело дрожало, когда он указал на У Ци и заикалось: "Все... все они убиты этим товарищем Даоистом". Главный управляющий павильона Луо Лин, дядя-мастер Юнь Уци и главный управляющий, великий дядя-мастер Фан Ци, оба были убиты им".

Патриарх Юань Хуа кивнул с вздохом. "Даосист Фан Ци - даосский даосский культиватор "Зарождающейся божественности". У Ци, я полагаю, что у тебя есть только база культивирования царства зарождающейся души на пиковой стадии, верно? Хм, разница между царством Nascent Divinity и царством Nascent Soul похожа на разницу между взрослым и малышом. Какой метод вы использовали, чтобы убить его?"

После короткого размышления У Ци встал и послал голосовую передачу патриарху Юань Хуа, а также всем присутствовавшим старейшинам секты Юань Хуа: "Однажды я встретил необыкновенную встречу, во время которой мое плотское тело было закалено Небесной Истинной Водой Инь. Хотя моя база культивирования находится в царстве зарождающейся души, сила моей энергии и сила моего плотского тела сравнима с силой культиватора зарождающейся божественности пиковой стадии".

Это был первый раз, когда У Ци дал всестороннюю оценку своей собственной общей силе. Не полагаясь ни на всевозможные странные божественные способности и мистические техники, ни на различные могущественные магические сокровища и бессмертные предметы, ни на такие злые техники, как Пьяный Дракон Благовония, он действительно был сравним с культиватором Nascent Divinity пиковой стадии по силе своей энергии и силе своего плотского тела. На самом деле, другое название культиватора Nascent Divinity - Half-Immortal. Это просто означало, что культиватор Nascent Divinity пиковой стадии не сильно отличается от Небесного Бессмертного Тридцати Секундного Яруса, просто ему еще предстояло переступить порог своего Небесного Бессмертного Грома, и его энергия преобразилась в бессмертную энергию.

Патриарх Юань Хуа был ошеломлён, уставившись на У Ци, в то время как патриарх Цзян Юнь и остальные смотрели на него с изумлением.

У Ци прикоснулся пальцем к кольцу Духа Черного Дракона. В его руке появилась трехметровая ваза из белого нефрита. Это было одним из преимуществ Кольца Духа Черного Дракона - душа черного дракона всегда могла пополнить и реорганизовать все, что в ней хранилось, в соответствии с волей У Ци. Минуту назад душа черного дракона налила несколько десятков килограммов Небесной Истинной Воды Инь из Энергетической Вазы Темного Инь и наполнила их в эту трехфутовую вазу из белого нефрита.

Недавно У Ци кормил вазу энергией Темного Иня камнями энергии холодных элементов, и эта Небесная Истинная Вода Инь была конечным продуктом. Каждая капля этой голубоватой Небесной Инь Истинной Воды была тяжелее ртути, сверкала ослепительно и казалась очень привлекательной. Как только У Ци вытащил белую вазу, температура в комнате сразу же значительно понизилась.

С большим уважением он передал белую вазу патриарху Юань Хуа, а затем послал голосовую передачу: "У меня еще осталась часть Небесной Истинной Воды Инь, и теперь я искренне предлагаю ее Родному Хозяину". С ним Предковый Мастер может иметь ваше бессмертное тело закаленным, и я верю, что шанс выиграть в матче с преподобным Хуйлинь будет определенно выше!". Во время передачи вазы, У Ци его глаза постоянно смотрели на него, взгляд в его глазах, как будто он не хотел расставаться с ней.

Патриарх Юань Хуа получил белую вазу, но вряд ли смог удержать дикую радость, которая наполнила его сердце. Эта Небесная Иньская Истинная Вода могла сделать его плотское тело сильнее и крепче, способная сдерживать еще больше и чище аморальных энергий. Поглотив всё это, он был уверен в том, что сможет увеличить общую силу, по крайней мере, на один-два уровня выше. Хотя его фактический уровень не увеличивался, его фактическая боевая сила определенно могла сравняться с уровнем Небесного Бессмертного Двадцатиседьмого Яруса.

Теперь, с бессмертными таблетками, которые могли бы исцелить его рану, и Небесной Истинной Воды Инь, которая могла бы закалить его тело, преподобный Хуйлинь был для него больше ничем!

Он радостно засунул белую вазу в своё кольцо, а потом заметил взгляд У Ци. Сразу же он почувствовал немного стыда. Он был старым по сравнению с У Ци, и был Предковым

Мастером, но он забирал то, что принадлежало младшему?

На мгновение он подумал, а затем с улыбкой сказал Бессмертному Зеленому Жезлу: "Начиная с завтрашнего дня, учите У Ци, Цзы Сюань, Сянь-Шэня и Сомы Асамскрту Писанию Единства Энергии". Цзян Юнь, вы также можете присоединиться к ним, так как вы всего в одном шаге от Тридцати Пятого Яруса Небесного Бессмертного Царства!".

У Ци радовался, услышав, что сказал патриарх Юань Хуа. Несколько десятков килограммов Небесной Истинной Воды Инь принесли ему большую ценность. Он в экстазе упал на колени и поклонился патриарху Юань Хуа, в то время как патриарх Цзян Юнь сделал то же самое с воодушевлением. Напротив, даосский белый воробей от злости побледнел, а губы его покраснели, как две окровавленные колбаски.

У Ци сидел на своем стуле. Принцесса Чжан Ле схватила и взяла его за ладонь, когда он услышал, как патриарх Юань Хуа со смехом сказал: "Я рад, что у нас есть такой замечательный ученик в нашей секте". С ним шансы на победу в матче с сектой Хуилинга через восемнадцать месяцев будут еще больше!". Патриарх Юань Хуа смеялся от души, и даже Даоист Мин с восторгом смотрел на У Ци.

В любом случае, матч между сектой Юань Хуа и сектой Хуэйлинь напрямую определит будущее двух бессмертных сект. Теперь, когда на их стороне был такой урод, как У Ци, хотя он и будет участвовать в матче в качестве культиватора Nascent Soul, его реальная общая сила была сравнима с культиватором Nascent Divinity в качестве культиватора Nascent Divinity в качестве культиватора пиковой стадии! Это было огромное преимущество! Пока У Ци был более злым во время матча, помогая другим культивистам Nascent Divinity убить пару культивирователей Nascent Divinity в Хуилинском Секте, это была бы несомненная победа для Юань Хуа Секта!

Поэтому, несмотря на глубокий конфликт между даосским Мином и Бессмертным Зелёным Жезлом, когда дело касалось будущего их секты, первый всё же проявил восхищение У Ци.

Пока народ секты Юань-Хуа разговаривал между собой, несколько учеников павильона Ло Лин сидели с трепетом на своих стульях с неурегулированным состоянием души. Внезапно, некоторые светлые шаги были услышаны приходя от снаружи. Очень скоро в комнату вошел в сопровождении нескольких десятков культиваторов высокий и могучий старик, одетый в длинную бледно-золотую мантию.

У Ци взглянул на этих культиваторов со стороны. Очевидно, что этот старик, одетый в бледно-золотой длинный халат, был Небесным Бессмертным, в то время как самыми слабыми культиваторами среди них были также культиваторы "Зарождающейся души", находящиеся на пике своего развития. Примерно пятнадцать-шестнадцать из них были культиваторами Nascent Divinity.

Старик вошёл в комнату, кулаком порезал и, не сказав ни слова, поклонился патриарху Юань Хуа. Патриарх Юань Хуа медленно кивнул головой и сказал: "Старейшина Юнь, не стой на

церемонии". Между учеником Юань Хуа Секта и выдающимся учеником Облачной секты существует некоторое недоразумение, и я здесь, чтобы обсудить это с вами".

Старейшиной был Юнь Тяняо, главный старейшина дворца Ло Лин из выдающейся облачной секты, великий дядя-мастер Юнь Уци. Он сказал скучно: "Нет необходимости обсуждать это, патриарх Юань Хуа. Это моя вина в этом инциденте. Я не смог научить своего младшего должным образом, что привело к невыносимым поступкам, совершенным Юнь Уци. Он опозорил репутацию выдающейся Облачной секты!"

Вздыхнув слегка, Юнь Тяняо продолжил глубоким голосом: "Наш Предк Мастер расспросил нас об этом инциденте, и мы рассказали ему все подробности. Действительно, это вина нашего ученика. Мы пошлем несколько надежных сотрудников, чтобы захватить павильон Луо Лин всего за несколько дней. Все присутствующие здесь ученики будут возвращены в Святую Облачную Секту и подвергнуты серьезному наказанию! Они поистине разрушили репутацию "Выдающейся Облачной Секты", и в нашей секте нет места таким злодеям, как они!"

Несмотря на то, что слова Юнь Тяняо сделали его похожим на человека справедливости с высокими моральными принципами, У Ци чувствовал, что за этим могущественным лицом скрывается многое. Его собственный внучатый племянник был съеден заживо перед публикой, неужели его вообще нельзя было спровоцировать? Совсем не злиться? Могло ли быть так, что все люди выдающейся облачной секты были святыми?

Невозможно!

У Ци слегка покачал головой, и, к своему удивлению, увидел, что Даоист Чи делает тот же жест, что и он.

У Ци посмотрел на Даоист Чи, а тот сузил глаза и ответил молчаливой улыбкой.

Услышав слова Юнь Тяняо, Патриарх Юань Хуа вздохнул и ответил кивком: "Старейшина Юнь, пожалуйста, пошлите мои извинения преподобному Юню". Как только я закончу разбираться со всеми разными поручениями, я обязательно нанесу ему визит, чтобы лично принести извинения".

После этого он повернулся, чтобы посмотреть на У Ци, и вдруг сказал скучно: "У Ци, несмотря на то, что ты действовал разумно, убийство учеников выдающейся Облачной секты все еще является серьезным преступлением". Вы должны знать, что Секта Юань Хуа и Секта Выдающейся Облачной Облачности - друзья! На этот раз вы были слишком опрометчивы!"

Он сделал паузу, размышляя недолго, а затем продолжил строгим голосом: "Ты будешь наказан! Идите лицом к стене у Бассейна для уборки сердец на заднем плане горы и размышляйте о своих проступках!"